

— Похоже, у тебя есть какие-то мысли по этому поводу?

□Гильдия□ Ичжи Мэй: Впервые вижу, чтобы в одном подземелье сработали сразу три события. Впечатления сложные, но... зрелище грандиозное.

□Гильдия□ Йосинь Хэшан: Ха-ха-ха-ха!

Цанлан стиснул зубы:

— Ещё раз!

Сюй Ян:

— Я тут внезапно вспомнил... ну, что гроза собирается, надо белье с веревок снять...

— Заткнись! — рявкнул Цанлан. — Нашел оправдание, как у идиота, ты за кого меня держишь? Кто только что говорил, что даже «черная метка» его не смутит, а?

Сюй Ян потер нос:

— Тогда уточню: вожди племен в этот список не входят.

— Ха-ха-ха-ха! — согильдийцы покатались со смеху.

— И вообще, события срабатывают не обязательно по моей вине!

— Но все три раза ты был в радиусе десяти футов. Нужно быть невероятно невезучим, чтобы такое проверить.

В игре всё устроено так же, как с выпадением лута из босса: нельзя винить того, кто его открывает, в плохом дропе. Но если каждый раз, когда ты что-то открываешь, выпадает мусор, даже если другие молчат, ты сам начнешь сомневаться в своей удаче. Так и появились понятия «черная рука» и «счастливая рука».

В сражениях за подземелья события срабатывают случайно и в определенном радиусе. В конце концов, это игра, а не реальность. Например, наводнение имеет зону поражения: если ты не в ней, тебя не заденет. Как только событие активируется, все, кто находится в радиусе десяти футов, получают предупреждение с трехсекундным таймером. Цанлан трижды подряд попадал в эту зону, словно он сам их и призывал.

Сюй Ян вздохнул:

— Ладно, раз уж ты такой бедолага, пошли еще раз.

— Ой, «Гун-гун», говоришь так, будто только ты один готов со мной играть, — хотя Цанлан ворчал, он тут же нажал кнопку вступления у NPC. Как только подтвердил — из группы уже не выйти.

Язык острый, а сам послушный. Пф-ф...

У Цанлана была причина так спешить. После предыдущего боя группа тут же развалилась, осталось человек десять. Видимо, все воспринимали Цанлана как гарант победы: с ним в команде шансы высоки, но бегать с ним долго — удовольствие сомнительное. Побеждает-то он часто, но среднее время боя — тридцать-сорок минут, вдвое дольше обычного. Слишком низкая эффективность.

Это означало, что в новом раунде лишь эти десять с лишним человек будут подчиняться голосовым командам Цанлана. Полноценным отрядом это не назовешь, так что шансы на победу значительно таяли. Оставалось надеяться, что случайные игроки, которых доберут в группу, не окажутся «товарищами-свиньями».

Карта сражения раскрывается только после входа в подземелье. Когда Сюй Ян увидел, что перед ним раскинулась ослепительно белая равнина, его веки дернулись — предчувствие было недоброе.

Полярная ледяная равнина. Карта с самым высоким процентом случайных событий. Без вариантов.

А рядом — «вождь невезения» подземелий. Будущее выглядело мрачно.

Карта загрузилась, ключи и сокровища появились. У обеих сторон было тридцать секунд ожидания в зоне подготовки, и Цанлан воспользовался этим, чтобы раздать указания.

— Точки появления стандартные, я их отметил. От нашей зоны подготовки через отвесную ледяную гору идет короткий путь. Кто чувствует, что не потянет — идите по основной дороге, остальные — за мной, срезаем.

Прыжки по отвесной скале — дело тонкое. Прыгнешь неудачно — один шаг вперед, два назад, и когда еще доберешься до вершины? Срезка есть срезка, но не каждый ею воспользуется. Тем, у кого руки не из того места, лучше идти по главной дороге — выйдет быстрее.

— Я пойду по главной, — первым отозвался Сюй Ян.

— Даже не думай, — тут же отрезал Цанлан. — Даже если все остальные пойдут по главной, ты полезешь на гору со мной.

Сюй Ян возмутился:

— Это авторитаризм!

— Точнее, диктатура, — самодовольно заявил Цанлан. — Моя гильдия — мои правила. Так, время выходит! — он заговорил быстрее, не переводя дыхания: — Если наши возьмут ключ, те, кто взял, немедленно отступают, трое защищают, остальные отходят со мной к краю плато, отбиваясь на ходу. Если противники соображают, они будут ждать на ледяной тропе, если нет — и ключ у них, тогда перераспределим задачи. Все, закончил!

Режим воспроизведения на скорости 1,5х — словно ускоритель включил. Глава, у тебя горло не устало?

Цанлан глубоко вдохнул — звук был настолько отчетливым, что даже через экран чувствовалось, как он жадно хватает воздух. Время подготовки истекло, барьер пал, и Цанлан, набравшись сил, снова закричал:

— Вперед, вперед, вперед!

Сюй Ян неохотно направил своего Ичжи Мэя следом за Цанланом:

— Почему я обязан лезть с тобой на гору? Там ведь есть нормальная дорога... Я к тому, что даже если остальные идут по ней, почему я должен тащиться за тобой?

— Лазать по горам — это проверка навыков. Ты что, решил прикинуться криворуким только сейчас?

— Кажется, при первой встрече кто-то назвал меня криворуким? — Сюй Ян был польщен. — Какой ветер подул, что твои мыслительные процессы встали на место?

— Отвали! — фыркнул Цанлан. — После того как мы с тобой сразились, я хоть раз сказал, что ты криворукий?

Сюй Ян задумался. Вроде бы нет? Или он просто не обратил внимания? В любом случае, это не звучало так же резко, как в первый раз. Значит ли это, что он признал его силу?

— Раз я тебя признал, ты не можешь ходить проторенными путями. Иначе не будет ли это значить, что у меня плохой вкус?

— ...Какой же ты странный. И что за глупая причина?

— Ха-ха-ха-ха! — Ли Ту в это время доедал свой запоздалый обед, который уже почти превратился в ужин. Он прослушал всю тираду Цанлана, называя это «обедом под голос бога». — Он такой забавный, — рассмеялся Ли Ту. — Нет, интересный. Думаю, он мужчина, с которым не соскучишься. Разве не так?

— Конечно, нет, — сухо ответил Сюй Ян. — Это лишь доказывает, что наши вкусы кардинально различаются.

Из тридцати человек в отряде на гору вместе с Сюй Яном полезло человек десять. Среди них были не только согильдийцы, но и случайные игроки. Некоторые, не имея навыков, все равно лезли на скалы и уже через три секунды оказывались позади, нелепо подпрыгивая на месте.

Цанлан шел впереди всех. Ичжи Мэй по скорости был чуть хуже, поэтому немного отставал, но держался следом. По главной дороге до ключа — около минуты, срезка сэкономила секунд пятнадцать. Сюй Ян как раз прикидывал, как заставить Цанлана забрать ключ, пока он будет прикрывать, как вдруг раздался системный «динь».

Даже будучи готовым, Сюй Ян почувствовал, как сердце ушло в пятки.

На карте подземелья такой звук предвещал только одно. То, что он уже трижды слышал в прошлом бою.

— Сработало событие: сход лавины. Вы находитесь в семи футах от эпицентра, лавина начнется через три секунды, немедленно покиньте зону.

Он и Цанлан были в четырех футах друг от друга, а значит, Цанлан был ближе всех к эпицентру.

Вот почему он не хотел идти с Цанланом! Смотрите, опять его втянули в неприятности.

Лавина на отвесной горе — увернуться невозможно. Сюй Ян убрал руки с клавиатуры, решив просто сдаться. Белоснежный поток в мгновение ока поглотил персонажа. Цанлан, конечно, тоже не избежал участи — его накрыло первым. Те, кто был дальше, успели увернуться, но многих завалило.

Цанлан: «...Думаю, я имею право на объяснение».

Сюй Ян: «Думаю, я не обязан его слушать».

Цанлан: «...»

— Ха-ха, Глава, лучше сдайтесь.

— Ой, Глава, почему событие в этот раз так рано?

— Глава, после этого боя я вас брошу _(:з)∠)_ Посмотрите на мои искренние глаза, я серьезно.

— Неудачное начало, пф. — Цанлан раздраженно цыкнул. Сюй Ян смотрел на экран, залитый белым снегом, и ждал. Ли Ту подошел поближе:

— О-о, я еще ни разу не видел лавину на ледяной равнине так близко. Познавательно.

— Для меня тоже познавательно. — Это ж надо было потратить всю удачу на события! Наверное, в прошлой жизни подземелье было жареным крылышком, которое не удалось, а Цанлан был шампуром, вот подземелье и невзлюбило его в этой жизни. Сюй Ян посмотрел на крылышки в ланч-боксе Ли Ту и отбросил нелепые мысли.

— Кстати, Мяньян, теперь по субботам я буду подрабатывать. В ту неделю, когда моя очередь убираться, перенесу на воскресенье, ладно?

— Угу.

— Эй, эй, лавина закончилась.

Лавина была мощной, но короткой. Персонажи, попавшие под нее, получали урон и 15-секундный дебафф «оцепенение». В конце концов, это просто игра: как только лавина исчезла, сугробы тоже растаяли, обнажая погребенных игроков.

Игра «Меч, сотрясающий мир» потратила много сил на моделирование и микроконтроль. Движения и мимика персонажей были очень проработанными, почти как живые. Например, падения или плавание выглядели в точности как настоящие, а поза после падения зависела от ситуации. Игроки, которых сбросило лавиной, выглядели по-разному.

Ли Ту посмотрел на экран Сюй Яна и чуть не поперхнулся. Чтобы принять такую позу случайно, нужны были не только драматизм, но и удачное стечение обстоятельств. Ли Ту украдкой взглянул на лицо Сюй Яна и благоразумно проглотил смех.

Неизвестно, что они пережили в снежном потоке — их крутило и вертело, — но теперь персонажи Цанлана и Ичжи Мэя лежали в одной куче. И так совпало, что они оказались друг на друге: Цанлан сверху, Ичжи Мэй снизу, головы прижаты, руки Цанлана упирались в плечи Ичжи Мэя. Со стороны это выглядело так, будто Цанлан прижал его к земле.

Но кто станет играть в «прижатие»? Когда оба персонажа мужские, а игроки — мужчины, только идиот будет таким заниматься!

Они сами не играли, за них это сделала система.

Ну да, это же система.

Ли Ту сдержался, но не все оказались такими понятливыми. Точнее, через экран они даже не видели лица Сюй Яна.

Неподалеку от них лежала девушка — из их же гильдии. Они отчетливо слышали в голосовом чате ее «вау»:

— Какая поза! Я сделала скриншот!

Сказать «не надо» было уже поздно.

Всё равно сейчас персонажи были в оцепенении и ничего не могли сделать. Девушка тут же скинула скриншот в группу.

— Вау, что это! Отличная поза!

— Глава так быстро бросил Минъина и нашел новую любовь!!

— Я открыла дверь в новый пейринг! Кстати, Ичжи Мэй ведь тоже новый напарник Главы по арене, да? Я этот пейринг одобряю!

Минъин: «Поздравляю, поздравляю! Я наконец-то выбрался из пучины сплетен. Ой, а ведь объяснять, что мы чисты и невинны, бесполезно — лучше найти ему новый пейринг, чтобы переключить их внимание! Как я раньше до этого не додумался? Впрочем, еще не поздно, ха-ха-ха!»

Цанлан ответил на всё это одним словом: «Заткнись».

Сюй Ян устало потер лоб. Слишком много поводов для обсуждения. Он думал, что встреча с Цанланом — уже достаточное невезение, но тот постоянно создавал еще более нелепые ситуации. Какой еще пейринг? Это же злой рок, а не пейринг!

Он этот пейринг не одобряет. Сюй Ян холодно подумал об этом.

Ли Ту сдерживал смех:

— Поза отличная, фон тоже красивый. Правда не сделаешь скриншот?

— Ешь свою еду. Еда не может заткнуть тебе рот?

Неудачное начало. Не успели перевалить через гору, как их сбросило лавиной. Потерянное время лишило их преимуществ, и первая группа уже, наверное, начала бой. Но поскольку они были недалеко от зоны подготовки, можно было не бояться нападения — враги еще не успели дойти.

Как только оцепенение спало, Сюй Ян тут же поднял Ичжи Мэя, сбросив с себя ошарашенного Цанлана. Тот некрасиво покатился в сторону, но быстро сориентировался и поднял своего персонажа.

Цанлан недовольно буркнул:

— Ты чего?

— Время вышло, вот и встал. Сам-то чего тормозишь? — Сюй Ян тоже был не в духе. — Пошли, будем ждать, пока нас придут убивать?

— О-о... — Цанлан замешкался. Погоди, почему он должен его слушать? Он, словно от обиды, во весь голос заявил о своих правах лидера: — Быстрее, идем, идем, мелочь!

Сюй Ян не остался в долгу:

— Можно и потише, все равно услышат!

Ли Ту робко поднял руку:

— По-моему, голос бога звучит неплохо, когда он громкий. — Сюй Ян был готов отвлечься и ударить его: — Я же сказал, ешь свою еду!

Цанлан возмущенно спросил:

— Ты сейчас приказываешь мне?

— Воображение — это болезнь, не забудь принять таблетку, Глава!

Перевалив через гору, Ичжи Мэй разбил преграждавший путь ледяной валун и понесся вперед, не тратя времени на обход. Цанлан быстро нагнал его, обогнал благодаря своей скорости и разрубил ледяную глыбу перед собой. Осколки льда разлетелись, переливаясь на свету. Сюй Ян снова услышал, как какая-то девушка издала «вау».

Цанлан: «Дорогу расчистит профессиональный ближник».

Он и не подозревал, что некоторые уже давно не следят за боем, а занимаются «стримингом» их отношений. Группа гильдии в чате бурлила.

— Приходите, новый стрим! Глава расчищает путь для новой любви, а-а-а, как заботливо!

— Отлично, продолжайте, не останавливайтесь!

— Кстати, что за человек этот новичок? Кто с ним общался больше?

— Э-э... кажется, Ичжи Мэй редко пишет в чате...

— Слушайте, — вклинился Минъин, — вы правда не боитесь, что Цанлан потом опомнится?

— Эй, не боимся. Как и тогда, когда говорили про тебя и его. Он поворчит, и всё. Ой, Минъин, ты что, ревнуешь, что у Главы новая любовь?

— Вау, наконец-то любовный треугольник!

— На самом деле, можно развить и в многоугольник, мне кажется, Глава со многими может сойтись!

Минъин: «Продолжайте, я ухожу...» Глава, не то чтобы я не хотел помочь, просто враг слишком силен!

— Глава, люди из Альянса боевых искусств с ключом направляются от восточного прохода к сокровищнице!

— Бесполезные! — Цанлан и остальные еще были в пути, а ключ уже дважды переходил из рук в руки. Хотя они уже столкнулись с Альянсом, ключ так и не достали.

Сюй Ян принял решение:

— Я обойду через восточную ледяную тропу.

— Ладно, тогда я... — Цанлан помолчал, а затем добавил: — Я пойду через западную.

— А? О чем ты? Восточная ведь ближе?

— Да нет, просто... ты все еще хочешь со мной играть? — голос Цанлана звучал почти радостно.

— Кто с тобой играет! Не верю! Метель, лавина, ледяной поток — если сможешь активировать все три события, я назову тебя богом! Быстрее, ключ забирай!

Цанлан: «Вот именно, я тоже не верю».

Через минуту восточная тропа раскололась, сработало событие «Ледяной поток».

Сюй Ян: «Да чтоб тебя...»

Цанлан: «Дважды! Это всего лишь два раза, до трех еще не дошло!»

— Ой, ха-ха-ха-ха, не могу, я сдаюсь, ха-ха-ха! Как такой забавный человек не встретился мне в «Шаньчжун»? — Ли Ту доел еду и перестал играть, усевшись рядом с Сюй Яном, чтобы наблюдать за весельем. И тот не разочаровал — зрелище было что надо. Хотя в игры интереснее играть самому, иногда смена деятельности — это неплохо.

Сюй Ян яростно стучал по клавишам:

— Не шуми, отвлечешь — упаду, и тебе же хуже будет, кролик!

Ледяной поток — не лавина. Тропа раскалывается, вода и льдины начинают движение. Нужно прыгать по льдинам — это довольно сложно, ведь их скорость отличается от твердой земли. Прыгай влево, вправо, вперед, назад... Это было сложнее, чем «Супер Марио». Сюй Ян чувствовал, что после такого боя руки будут не его.

Звуки падения других игроков, словно пельменей в кипяток, только подгоняли темп. Если игрок падал в воду, то через три секунды получал дебафф оцепенения... Аминь. В игре в реках и озерах можно было утонуть.

С трудом перебравшись через поток, они наконец отбили ключ.

— Это было...

— Снова менять место, снова менять место. Эй, ты чего там застрял?

— Руку свело, дай передохнуть. — Свести руку — это преувеличение, но пальцы действительно устали. Сюй Ян убрал руки с клавиатуры, потряс ими и снова начал управлять персонажем.

— Ого, а я думал, ты скажешь, что вообще не будешь играть. — Честно говоря, после стольких бесполезных усилий, это ведь просто игра, можно было сказать «ай, как надоело, проиграем — и ладно», и никто бы не осудил. Тем более у Цанлана врожденная аура «черной руки».

Сюй Ян:

— Что ты такое говоришь? Если играть, то хорошо. Бросать на полпути — подставлять союзников.

— Хэй, ты мне нравишься.

Ли Ту помахал рукой через экран:

— Бог, ты мне тоже нравишься, а-а-а!

Сюй Ян:

— ...У вас обоих что-то с головой.

Прямая трансляция в группе продолжалась: «Извините все, я утонул, скриншотов нет, но только что в чате Глава сказал новичку: "Ты мне нравишься", о-о-о~~~~~»

— Нет, я захожу в чат! Хочу послушать!

— Я тоже! Посмотрю, а потом решу, вступать ли в этот пейринг!

Бидао внезапно подал голос:

— Посочувствую им, удачи.

— О, Бидао. И тебе удачи с Сюэцы Цяньнянем, живите сто лет.

Сюэцы Цяньнянь: «Спасибо».

Бидао: «Может, мне тоже с кем-то сойтись? Есть девушки, которые на меня запали?»

Сюэцы Цяньнянь: «Не дури. Какая девушка будет настолько слепой, чтобы запасть на тебя?»

Бидао: «Вали, вали, ревнуешь, что я красавчик, так и скажи. Кожа чешется, по шее хочешь?»

— О-о~~~~ смотрим на семейные разборки!

В игре —

Цанлан помогал расчищать путь вокруг сокровищницы. Наконец ключ был у них, они добрались до сокровища. Казалось, всё потеряно, но появилась надежда. Люди воспряли духом, помогая отбиваться от врагов, чтобы тот, у кого ключ, смог открыть сокровищницу.

Цанлан: «Я спрашиваю, почему ты до сих пор не открыл?!»

<http://bllate.org/book/19062/1871900>